

АЛЖИРСКАЯ революция, начавшаяся 10 лет назад, одерживает победу за победой. С первых же дней существования молодого государства его внутренняя и внешняя политика становится примером для стран, обретших недавно политическую самостоятельность, и мощным импульсом для народов, еще не сбросивших оковы колониализма.

Всем известны успехи Алжира на международной арене.

Главное внимание мировой общественности приковано к происходящим в Алжире внутренним процессам. Радикальные социально-экономические преобразования начались в Алжире «снизу» в результате стихийного движения крестьян и рабочих, по собственному почину занимавших земли и фабрики, брошенные бежавшими из страны европейскими колонистами и капиталистами. Эта революционная инициатива трудящихся масс была в законодательном порядке закреплена правительством республики в знаменитых декретах в марте 1963 года, согласно которым вся собственность, оставленная хозяевами или используемая ими не в полной мере, была национализирована. Несколько позже в руки госу-

да, но и в консолидации единого фронта всех демократических сил народа, в борьбе за продолжение социалистических преобразований. Это проявилось в повсеместном одобрении политики правительства самыми широкими слоями алжирского народа. Достаточно только перечислить съезды, созывавшиеся в Алжире в 1964 году, чтобы получить представление о высокой политической активности и творческой инициативности революционного народа: учредительный съезд правящей партии Фронт национального освобождения (ФНО), съезд рабочих социалистического сектора промышленности, съезд докеров, съезд почтовиков и работников связи. К этому следует добавить состоявшуюся в сентябре 1964 года конференцию всех молодежных организаций, подготовившую их объединение на демократической основе, а также состоявшиеся в октябре 1964 года первый съезд нефтяников Алжира, создавших свой профсоюз, и второй съезд трудящихся социалистического сектора сельского хозяйства, также создавших свою Национальную федерацию.

Каждый из этих съездов решал прежде всего вопросы, волнующие какую-либо определенную категорию трудящихся. Так, съезд промышленных

рабочих социалистического сектора, охватывающего лишь 12 процентов рабочих, занятых в промышленности страны, поставил задачу успешного соревнования с частным сектором с целью убедить всех в преимуществах социалистического хозяйствования, подготовив тем самым условия для перехода всей промышлен-

ности в социалистический сектор. Трудящиеся сельского хозяйства, в котором социалистический сектор стал ведущим (дает $\frac{2}{3}$ продукции) с конца 1963 года, главное внимание уделяли вопросам более рациональной организации производства, снабжения техникой, сбыта и оплаты.

Полная поддержка народом революционного курса партии ФНО свидетельствует о том, что алжирские трудящиеся города и деревни ясно отдают себе отчет, какое социально-политическое разложение происходит сейчас в стране и какая политика в создавшихся условиях отвечает прежде всего их классовым интересам. «Пока мы не выкорчем до конца корни капитализма, внутренний враг будет сохранять свою опору. Поэтому мы должны твердо опираться на крестьян и рабочих, крепить их союз», — заявил Ахмед Бен Белла на съезде ФНО.

В работе этого съезда, состоявшегося 16—21 апреля 1964 года, участвовало 1700 делегатов. Съезд принял новую программу, получившую впоследствии название Алжирской хартии, и новый устав партии, избрал ЦК ФНО. Алжирская хартия провозглашает целью ФНО строительство социализма, подчеркивая, что самоуправление движущегося к социализму, и что «в процессе движения к социализму роль городских трудящегося сектора, должна становиться все более решающей». Съезд постановил принимать в ряды ФНО преимущественно рабочих и крестьян, а также обязал всех членов партии отчитаться о своих доходах, полученных за последние 10 лет. Тем, кто эксплуатирует наемный труд, доступ в партию закрыт.

Некоторые буржуазные и мелкобуржуазные элементы в рядах ФНО рассчитывали на то, что реше-

Революция продолжается

Р. ЛАНДА

дарства перешли все земли, еще остававшиеся в руках европейских колонистов, различные торговые, коммунальные и промышленные предприятия. Все национализированные объекты были переданы в распоряжение комитетов рабочего и крестьянского самоуправления, возникших во многих случаях стихийно еще летом 1962 года.

Самоуправляющиеся предприятия составили значительный сектор в различных отраслях национальной экономики. «Самоуправляющийся сектор», — отмечала газета «Альже републикэн», — не только начало и прообраз обобщественного сектора будущего социалистического общества. Это объективный результат социалистической революции, уже начавшейся в рамках нашего демократического народного государства». Поэтому алжирцы с полным правом называют самоуправляющийся сектор социалистическим. Его удельный вес в экономике страны постоянно возрастает. К началу 1964 года он охватывал: в сельском хозяйстве — около трех миллионов гектаров лучших в Алжире земель (39 процентов всех обрабатываемых площадей) и 150 тысяч тружеников самоуправляющихся производственных кооперативов (в основном — бывших батраков, ранее работавших на европейских колонистов); в промышленности — 450 предприятий и 10 тысяч рабочих; в торговле — тысячи магазинов, ресторанов, кафе и мясных лавок. Кроме того, в социалистический сектор входят все отели и кинотеатры страны, десятки тысяч жилых домов.

Если 1962 год был для алжирцев «годом независимости», а 1963 год — «годом самоуправления», то 1964 год они назвали «годом организации». В этом году революционный курс правительства нашел свое воплощение не только в дальнейшей национализации и наступлении на феодально-буржуазные кру-

ния съезда останутся на бумаге. Однако руководство партии вскоре после съезда приступило к реорганизации и чистке рядов ФНО и к осуществлению положений Алжирской хартии. На сессии ЦК ФНО в июне 1964 года были приняты решения принять в партию тех борцов за социализм, которые по тем или иным причинам находились вне рядов ФНО, удалить из аппарата всех лиц, скомпрометированных в прошлом сотрудничеством с колониалистами, а также провести следующую очередь аграрной реформы, заключающуюся в национализации за выкуп собственности крупных землевладельцев-алжирцев и передаче ее в социалистический сектор. Специально оговаривалось, что земли спекулянтов и предателей будут конфискованы безвозмездно.

Решения ЦК ФНО были использованы контрреволюционной оппозицией для привлечения на свою сторону как представителей тех социальных групп, которые должны были пострадать от чистки аппарата и реализации аграрной реформы, так и отдельных разложившихся элементов внутри ФНО, связанных с этими группами. Контрреволюция давно уже пыталась вызвать хаос в стране, развязав, в частности, мятеж в горах Кабилии осенью 1963 года и организовав отдельные террористические нападения на активистов ФНО накануне его апрельского съезда. Потерпев провал, контрреволюционные банды перешли с мая 1964 года к тактике систематического террора против низовых активистов ФНО, пытаясь тем самым прервать связи партии с массами. 6 июня 1964 года ими был создан подпольный «Национальный комитет защиты революции», объединивший весьма разношерстные в социально-политическом отношении силы оппозиции. Особенно большие надежды контрреволюционеры возлагали на тайно связавшегося с ними полковника Шаабани, входившего в состав Политбюро ЦК ФНО.

Шаабани, командовавший одним из военных округов страны, держал под своим началом около трех тысяч солдат в горах Ауреса и в районах Сахары. Злоупотребив оказавшейся в его руках властью, он присвоил часть собственности уехавших из этих мест французов, скупал у крестьян урожай и всячески обогащался. Подобное перерождение логически привело его к смыканию с местными феодалами и буржуазными элементами, заинтересованными в противодействии революционному курсу ФНО. Не удивительно поэтому, что именно после окончания июньской сессии ЦК ФНО Шаабани отказался выполнять приказы правительства и повел себя как феодальный князек. Однако солдаты его округа отказались ему подчиняться, и мятеж взбунтовавшегося полковника кончился бегством во главе банды сообщников в горы, а затем — в пустыню. Преследуемый войсками, верными правительству, он был арестован и в начале сентября 1964 года приговорен революционным трибуналом к расстрелу.

Столь молниеносный провал мятежа Шаабани нанес сокрушительный удар по планам контрреволюции. Есть все основания полагать, что враги свободного Алжира надеялись с помощью Шаабани добиться более значительного выступления против республики. Известно, в частности, что Шаабани, как и другой, арестованный в октябре 1964 года лидер контрреволюции Хусейн Айт Ахмед, получал миллиарды франков от французских и прочих иностранных нефтяных трестов, опасавшихся национализации своих нефтепромыслов в Алжирской Сах-

ре. Известно, что с Шаабани был связан ряд реакционно настроенных офицеров в других округах, например арестованный вскоре после краха Шаабани майор Муса Бен Ахмед, готовивший антиправительственное выступление на западе страны. С Шаабани издавна был связан Хидер, наиболее реакционный и извортливый из главарей контрреволюции. Он выехал за границу, захватив принадлежащие кассе ФНО шесть миллиардов старых франков, и развернул в странах Западной Европы пропаганду в пользу Шаабани.

Правительство республики, опираясь на поддержку всего народа, сумело сорвать замыслы контрреволюции. Главари контрреволюции были исключены из рядов ФНО и объявлены вне закона. В горах Кабилии, которые остаются главным районом действий террористических банд, крестьяне повсеместно создали комитеты самозащиты. Несмотря на поддержку империалистических кругов извне, контрреволюция слабеет с каждым днем. Изолированная от народа, она тщетно пытаетсярядиться в тогу поборника «демократии» и «подлинного социализма», защитника «подлинно алжирской идеологии» от «иностранной идеологии».

Невзирая на резкое обострение классовой борьбы в стране, резко противопоставившей трудящееся большинство эксплуататорскому меньшинству, невзирая на все многочисленные трудности, алжирский народ созидает новую жизнь. За последние месяцы 1964 года было завершено строительство крупнейшего завода по сжижению природного газа в порту Арзев, начато сооружение третьего нефтепровода длиной в 800 километров. Характерно, что этот нефтепровод будет государственной собственностью в отличие от двух уже существующих. Французские и международные нефтяные монополии долгое время пытались помешать Алжиру в этом начинании. Отчислая в пользу Алжира не более одной девятой прибыли, получаемых ими от алжирской нефти, они хотели бы навсегда сохранить в своих руках добычу, продажу и использование этого ценнейшего природного богатства страны.

Однако алжирцы на этот счет — иного мнения. Параллельно с возведением собственного нефтепровода Алжир стал уделять внимание укреплению национальной промышленной базы: созданы Национальное общество тяжелой промышленности, Национальное общество по доставке и сбыту жидкого топлива. Планируется создание национальных обществ по разведке и добыче нефти, что должно подорвать монополию иностранных трестов. При этом серьезно встает вопрос о кадрах: в стране почти нет своих специалистов-нефтяников высшей и даже средней квалификации. Эту проблему предстоит решить прежде всего с помощью открывшегося 15 сентября 1964 года Африканского института нефти и газа, построенного при содействии Советского Союза. При нем — нефтехимический и текстильный техникумы. На первый курс института и техникумов принято 625 студентов, которых будут обучать наряду с алжирскими преподавателями 38 советских педагогов.

Укрепление социалистического сектора сопровождается его расширением. В сентябре 1964 года был национализирован ряд транспортных компаний, а 1 октября 1964 года по всей стране при активной поддержке трудящихся была осуществлена конфискация собственности предателей народа и спекулянтов.

Алжирская революция продолжается.